

УДК 347.8

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В СИСТЕМЕ МЕР ОХРАНЫ НАСЕЛЕНИЯ

Богдана БОГДАН,

старший преподаватель кафедры финансового права

Государственного высшего учебного заведения «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана»

В научной статье осуществлен анализ норм действующего законодательства, которыми урегулирован понятие «охрана здоровья». Определено, что термин «охрана населения» шире по значению и включает термин «здравоохранение». Проведен сравнительно-правовой анализ терминов «здравоохранение», «охрана населения», «защита». Предложено под понятием «охрана населения» понимать применение государством системы мер правового, организационного, финансового, оздоровительно-профилактического, лечебно-восстановительного, санитарно-гигиенического характера, осуществляемых во исполнение приоритетных направлений государственной деятельности. По своим признакам термина «охрана населения» присущ публично-правовой характер и направленность на обеспечение равностороннего благополучия населения.

Ключевые слова: охрана, охрана здоровья, охрана населения, защита, мероприятия.

HEALTH PROTECTION IN THE SYSTEM OF PUBLIC PROTECTION MEASURES

Bogdana BOGDAN,

Senior Lecturer at the Department of Financial Law

State Higher Educational Institution “Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman”

The scientific article analyzes the norms of current legislation, which regulate the concept of “health care”. It is determined that the term “public protection” is broader in meaning and includes the term “health care”. A comparative legal analysis of the terms “health care”, “public protection”, “protection”. It is proposed that the term “protection of the population” be understood as the application by the state of a system of measures of legal, organizational, financial, health-preventive, medical-restorative, sanitary-hygienic nature, carried out to implement priority areas of state activity. According to its features, the term “protection of the population” has a public-law character and is aimed at ensuring the equitable well-being of the population.

Keywords: protection, health protection, protection of the population, protection, measures.

SĂNĂTATEA ÎN SISTEMUL MĂSURILOR DE PROTECȚIE A POPULAȚIEI

Articolul științific analizează normele legislației actuale, care reglementează conceptul de „îngrijire medicală”. Se stabilește că termenul „protecție publică” are un sens mai larg și include termenul „îngrijire medicală”. Este prezentată și analiză juridică comparativă a termenilor „îngrijire medicală”, „protecție publică”, „protecție”. Se propune ca termenul de „protecție a populației” să fie înțeles ca fiind aplicarea de către stat a unui sistem de măsuri de natură juridică, organizațională, financiară, preventivă pentru sănătate, medico-restauratoare, sanitar-igienice, realizată pentru implementarea zonelor prioritare de activitate a statului. Conform caracteristicilor sale, termenul de „protecție a populației” are un caracter de drept public și are ca scop asigurarea bunăstării echitabile a populației.

Cuvinte-cheie: protecție, protecția sănătății, protecția populației, protecție, măsuri.

Постановка проблемы. Здоровье человека, его жизнь и сам человек всегда были, есть и будут объектом публично-правового регулирования государства, поскольку одним из базовых направлений государственной политики прежде всего забота о здоровье и жизни людей. Состояние здоровья населения страны напрямую влияет на такие объективные показатели, как: работоспособность челове-

ка, в дальнейшем иллюстрирует качество рабочей силы; производительность, от которой зависит уровень полученных населением доходов; эффективность производства, которая напрямую зависит от того, насколько здоровой и благополучной является лицо, задействована в его процессе.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что здоровье человека неоднократно определялось объектом научных

исследований в рамках философских, медицинских, юридических наук, что свидетельствует о значительном внимании всего общества. Функция государства по охране здоровья и жизни людей, населяющих ее территорию, крайне важна, ведь именно государство создает правовые предпосылки функционирования механизма охраны здоровья и жизни населения.

Состояние исследования..

При написании были использованы вистему в-научных и специальных методов научного познания. Отдельные аспекты применения понятия «охрана» частично были проанализированы в научных трудах таких ученых, как Аверьянов В.Б., Желиховская Ю.В., Сервецкий И.В., Темченко В. и других.

Целью статьи является раскрытие понятия и проведение сравнительно-правового анализа терминов «здравоохранение», «охрана населения», «защита».

Изложение основного материала. С принятием Конституции Украины, в Украине утвердилась одна из фундаментальных правовых норм - ст. 3, которая определила, что наивысшей социальной ценностью в Украине признаются человек, его жизнь и здоровье, а также честь, достоинство, неприкосновенность и безопасность [1]. Здоровье человека является ценностью, которая является условием существования другой, не менее значимой ценности - жизни человека. Согласно ст. 27 Конституции Украины каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь, поэтому к неотложных направлений деятельности государства относится обязанность защищать жизнь человека, обеспечивать безопасность, в том числе и экологическую безопасность на территории Украины в соответствии со ст. 16 Конституции Украины [1].

Термин «здоровье» закрепляется ст. 3 Закона Украины «Основы законодательства Украины о здравоохранении» (далее - Основы законодательства), и определяется как состояние полного благополучия - физического, психического и социального [2]. Предпосылкой формирования именно такой юридической конструкции термина «здоровье» в современном украинском законодательстве стал Устав (Конституция) Всемирной организации

здравоохранения, который в преамбуле определил сущность данного термина: «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов», а также определил, что здоровье всех народов является основным фактором в достижении мира и безопасности, и зависит от полноты сотрудничества отдельных лиц и государств [3].

Государство всесторонне способствует реализации приоритетного направления государственной деятельности - охраны здоровья и жизни населения.

Исследуя сущность «охраны» и ее нормативное закрепление в национальном законодательстве, следует обратиться к ст. 49 Конституции Украины, которая определяет, что «каждый имеет право на охрану здоровья, медицинскую помощь и медицинское страхование». Охрана здоровья обеспечивается через государственное финансирование социально-экономических, медико-санитарных и оздоровительно-профилактических программ, государство также обеспечивает санитарно-эпидемиологическое благополучие [1]. Принятию этой нормы, по нашему мнению, предшествовал Закон Украины «Об обеспечении санитарного и эпидемиологического благополучия населения», который в то время регулировал общественные отношения по обеспечению санитарного и эпидемиологического благополучия [4].

В общем, нормативно-правовое регулирование отношений, возникающих в сфере охраны здоровья населения, имеет достаточно длительную, хотя и не очень динамичную историю становления.

Впервые в украинском законодательстве термин «здравоохранение» зафиксировано в Основы законодательства: в преамбуле

закреплено, что каждый человек имеет право на охрану здоровья, а общество и государство должны обеспечивать приоритетность здравоохранения не только в деятельности государства, но и в совершенствовании медицинской помощи, внедрении здорового образа жизни [2].

На момент принятия Основ законодательства здравоохранением определялась система мероприятий, направленных на обеспечение сохранности и развития физиологических и психологических функций, оптимальной трудоспособности, социальной активности человека при максимально возможной продолжительности жизни [2].

Ст. 5 Основ законодательства об охране здоровья определено, что здравоохранение является общей обязанностью общества и государства [2]. Законодатель не ограничивается определением в качестве субъекта такой обязанности только государства, и не сосредоточивает обеспечения приоритетности здравоохранения только в государственных органах, наоборот: содержание данной нормы включает обязанность общественных и других органов, предприятий, организаций, учреждений, должностных лиц и граждан обеспечивать приоритетность здравоохранения в собственной деятельности.

В ст. 12 Основы законодательства закреплено, что здравоохранение является одним из приоритетных направлений деятельности государства. Именно государство формирует и обеспечивает реализацию политики здравоохранения в Украине. Исходя из этого, можно логично предположить, что термин «охрана» на момент принятия данного Закона рассматривался через государственную деятельность.

Со времени своего закрепления в Основы законодательства термин «здравоохранение» пре-

терпел определенные изменения: законодатель определил перечень субъектов, которым данная система мероприятий осуществляется: органами государственной власти; органами местного самоуправления; должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления; учреждениями здравоохранения; физическими лицами - предпринимателями, имеющими лицензию на осуществление хозяйственной деятельности по медицинской практике; медицинскими и фармацевтическими работниками; общественными объединениями; гражданами.

Особого внимания требует ст. 30 Основ законодательства, которая закрепляет за государством обеспечение планомерного научно обоснованного предупреждения, лечения, локализации и ликвидации массовых инфекционных заболеваний.

Для исследования понятия «охрана» в целом следует обратиться к этимологическому контексту. Словарь украинского языка определяет слово «охрана» из-за действия по значению «охранять», в которой, в свою очередь, понимается несколько значений: оберегать; обеспечивать; защищать [5]. Из приведенного толкования понятно, что термин «охрана» рассматривается как глагол, обозначающий определенную активную поведенческую деятельность субъекта.

В Конституции Украины, в частности ст. 49, закреплена норма о наличии у каждого права на охрану здоровья [1]. То есть, Основной закон относительно жизни и здоровья населения применяет преимущественно термин «охрана». Охрана здоровья обеспечивается реализацией соответствующих программ социально-экономических, медико-санитарных, оздоровительно-профилактических, санитарно-эпидемиологических и других.

Гражданский кодекс Украи-

ны (далее - ГК Украины) ст. 201 относит здоровье, жизнь, честь, достоинство в личных неимущественных благ, охраняемых гражданским законодательством [6], то есть логически продолжает конституционные предписания.

Термин «охрана» в национальном законодательстве отдельно не определяется - только в отношении конкретно определенных объектов, как здоровье человека, его жизнь, труд и имущество.

Так, в Законе Украины «Об охране труда» в ст. 1 определено, что «охрана труда» - система мероприятий и средств, направленных на сохранение жизни, здоровья, трудоспособности человека в процессе трудовой деятельности. Эти меры и средства могут быть правовыми, социально-экономическими, организационно-техническими, санитарно-гигиеническими, лечебно-профилактическими [7].

В Законе Украины «Об охране культурного наследия» ст. 1 закреплена термин «охрана культурного наследия», предусматривающий систему мер - правовых, организационных, финансовых, материально-технических, градостроительных, информационных и других, направленных на учет, предотвращения разрушения, обеспечение защиты объектов культурного наследия [8].

Закон Украины «Об охранной деятельности» ст. 1 определяет сразу два понятия, связанные со сферой охраны: «охрана имущества» и «охрана физического лица», обобщение которых сводится к деятельности по организации и практического осуществления мер охраны, которые имеют целью обеспечения личной безопасности, жизни и здоровья физического лица или группы лиц, сохранении физического состояния имущества, путем предотвращения или недопущения негативного влияния факторов противоправного характера [9].

Заслуживает внимания и Закон Украины «О защите населения от инфекционных болезней», который осуществляет регулирование отношений по предотвращению возникновения и распространения инфекционных болезней среди населения Украины, однако конкретно определенного срока «защита населения» или «охрана населения» данный Закон не содержит. Отдельными статьями данного Закона определяются полномочия «в области защиты населения» (статьи 3, 4, 5) и полномочия «по защите населения» (статья 6) от инфекционных болезней. И только из содержания ст. 16 данного Закона отмечается, что «защита населения обеспечивается проведением ветеринарно-санитарных, противоэпизоотических, профилактических и противозoonотических мероприятий ...» [10].

Достаточно часто значение термина «охрана» применяется как синоним термина «защита». При этом соотношение этих понятий уже неоднократно было предметом научных дискуссий и работ, которые предусматривали неодинаковое понимание и толкование этих понятий.

По мнению И.В. Сервецкий и А.В. Сапрун понятие «охраны» можно определить как определенный вид деятельности, как комплекс мероприятий, осуществляемых государственными органами, предприятиями, организациями, гражданами, их объединениями, направленными на обеспечение предотвращения ущерба [11, с. 64].

В.Темченко считает, что в юридических конструкциях Конституции Украины термин «защита» означает юридическая обязанность государства или других субъектов по защите прав и свобод человека в контексте меры юридически необходимого поведения, обеспеченной возможностью государственного

принуждения. Термин «охрана», в отличие от термина «защита» в ряде юридических конструкций применяется как обеспечение прав и свобод человека, а также для обозначения широкого круга полномочий органов государственной власти [12, с. 59-63].

Ю.В. Желиховская, анализируя соотношение понятий «охрана» и «защита», делает вывод, что более правильным признавать защиту составной частью охраны, аргументируя это тем, что закрепление права в нормативно-правовом акте само по себе означает защиту этого права со стороны государства, и соглашается с теми учеными, которые считают, что охрана является более широким понятием по сравнению с защитой. По мнению ученого, охрана прав – это правовое средство, предупреждающее нарушение, а защита – это средство, которое наступает за нарушение, и влечет за собой восстановление субъективного права [13, с. 20].

В.Б. Аверьянов определяет охрану как систему государственных и общественных мер организационно-правового характера или совокупность превентивных и профилактических мероприятий, осуществляемых государственными органами с целью предупреждения нарушений прав граждан [14, с. 196]. Считаем, что следует согласиться с такой научной позицией, ведь термин «защита» не включает профилактические мероприятия в отличие от термина «охрана», которая выражается в активном действии субъекта при наступлении опасности.

По нашему мнению, термин «охрана» наделен триадой значений, поскольку имеет социальное значение, экономическое и правовое.

Понятие «охрана населения» исследуется нами сквозь призму термина «здоровье», прямо

противоположным термина «болезнь».

Долгое время термин «болезнь», «заболевание» в действующем законодательстве отсутствовал. Сейчас определение термина «болезнь» закреплено Приказом Министерства развития, экономики, торговли и сельского хозяйства от 13 декабря 2019 № 677, которым утвержден «Классификатор болезней и других проблем со здоровьем НК 025: 2019», где определено: «болезнь – это любое отклонение от нормального анатомического или функционального состояния организма, ассоциируется с определенными признаками и симптомами и отличается по своей природе от механического повреждения» [15].

Отдельные нормативно-правовые акты определяют похожие сроки.

Закон Украины «Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения» в ст. 1 закрепляет только термин «массовые неинфекционные заболевания (отравления) – массовые заболевания, возникновение которых обусловлено воздействием биологических, физических, химических, социальных факторов среды обитания, в том числе объектов хозяйственной и других видов деятельности, продукции работ, услуг» [4].

В ст. 3 Основ законодательства об охране здоровья содержится термин «редкое (орфанных) заболевания – заболевания, которое угрожает жизни человека или какое хронически прогрессирует, приводит к сокращению продолжительности жизни граждани-на или к его инвалидности, распространенность которого среди населения не чаще, чем 1: 2000» [2].

Выводы. Подводя итог изложенному, считаем, что в контексте обеспечения здоровья и благополучия населения Украины,

термин «охрана населения» шире по значению и включает термин «здравоохранение», а полномочия, которыми наделены органы государственной власти и органы местного самоуправления по обеспечению права человека на охрану здоровья, реализует юридическая обязанность государства.

Итак, под термином «охрана населения» нами понимается применение государством системы мер правового, организационного, финансового, оздоровительно-профилактического, лечебно-восстановительного, санитарно-гигиенического характера, осуществляемых во исполнение приоритетных направлений государственной деятельности. По своим признакам термина «охрана населения» присущ публично-правовой характер и направленность на обеспечение равноправного благополучия населения.

Список использованной литературы

1. Конституція України від 28 червня 1996 р. // Законодавство України. – Офіційний сайт Верховної Ради України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>
2. Основи законодавства України про охорону здоров'я : Закон України від 19 листопада 1992 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2801-12/ed19921119>
3. Статут (Конституція) Всесвітньої організації охорони здоров'я від 22 липня 1946 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_599
4. Про забезпечення санітарного та епідемічного благополуччя населення : Закон України від 24 лютого 1994 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4004-12>
5. Словник української мови: в 11 томах. Том 5. 1974. С. 825. URL: <http://sum.in.ua/p/5/825/1>
6. Цивільний кодекс України від 16 січня 2004 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15>
7. Про охорону праці : Закон України від 14 жовтня 1992 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2694-12>
8. Про охорону культурної спад-

щини : Закон України від 8 червня 2000 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1805-14>

9. Про охоронну діяльність : Закон України від 22 березня 2012 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4616-17>

10. Про захист населення від інфекційних хвороб : Закон України від 06 квітня 2000 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1645-14>

11. Сервецький І.В., Сапрун О.В. Деякі проблеми тлумачення поняття охорони громадського порядку. *Юридична наука*. № 7. 2013. С. 63-69.

12. Темченко В. Особливості юридичного змісту термінів «захист» та «охорона» у механізмі забезпечення прав людини. *Вісник Академії управління МВС*. 2007. № 2-3. С. 58-65.

13. Желіховська Ю.В. Співвідношення та розмежування понять «охорона» та «захист». *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету*. Сер.: Юриспруденція. 2015. № 13. Том 2. С. 18-21.

14. Авер'янов В.Б. Права громадян у сфері виконавчої влади: адміністративно-правове забезпечення реалізації та захисту: Монографія. Д.: Ін-т держ. і права ім. В.М. Корецького НАН України; Ліра ЛТД. 2008. 588 с.

15. Класифікатор хвороб та споріднених проблем охорони здоров'я НК 025:2019 : Наказ Міністерства розвитку, економіки, торгівлі та сільського господарства від 13 грудня 2019 року. URL: https://moz.gov.ua/dokumenti_

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Богдан Богдана Владимировна – старший преподаватель кафедры финансового права Государственного высшего учебного заведения «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана»;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bogdan Bogdana Vladimirovna – Senior Lecturer at the Department of Financial Law State Higher Educational Institution «Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman»; bvbogdan@ukr.net

УДК 343.985.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА

Татьяна ДАВЧЕНКО,

Судья Хозяйственного суда Николаевской области

Низкий уровень раскрытия доведения до банкротства (ст. 219 УК Украины) обусловлен недостаточной процессуальной регламентацией этого вопроса: установлен недостаточный срок предварительного ознакомления эксперта с материалами уголовного производства, из чего следует частое обращение к следователю за предоставлением дополнительных документов; короткие сроки сохранения финансово-хозяйственной документации приводят к исчезновению документальных доказательств, к закрытию уголовного производства или постановлению оправдательного приговора; новелла об отнесении доведения до банкротства к уголовным проступкам с целью упрощения расследования является сомнительным законодательным решением; признание законодателем выводов специалиста в качестве процессуального источника доказательств по уголовным проступкам требует дополнить УПК Украины соответствующей статьей «Выводы специалиста» для того, чтобы закон был четким, ясным и прогнозируемым.

Ключевые слова: специальные знания, вывод специалиста, заключение эксперта, консультация специалиста, ревизия, аудит.

USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL BANKRUPTCY

Tatyana DAVCHENKO,

Judge of the Commercial Court of the Nikolaev region

The low level of disclosure of bankruptcy (Article 219 of the Criminal Code of Ukraine) is due to insufficient procedural regulation of this issue: there are insufficient lines of preliminary familiarization of the expert with the materials of criminal proceedings, which often leads the investigator to provide additional documents; short periods of preservation of financial and economic documentation lead to the disappearance of documentary evidence, to the closure of criminal proceedings or the decision of an acquittal; the short story on attributing bankruptcy to criminal offenses in order to simplify the investigation is a dubious legislative decision; recognition by the legislator of the expert's findings as a procedural source of evidence of criminal misconduct requires supplementing the Code of Criminal Procedure of Ukraine with the corresponding article "Specialist's findings" in order for the law to be clear, concise and predictable.

Keywords: special knowledge, conclusion of a specialist, expert opinion, consultation of a specialist, audit.

UTILIZAREA CUNOȘTINȚELOR SPECIALE ÎN INVESTIGAREA FALIMENTULUI BANCAR

Nivelul scăzut de divulgare a falimentului (articolul 219 din Codul penal al Ucrainei) se datorează reglementării procedurale insuficiente a acestei probleme: nu există linii insuficiente de familiarizare preliminară a expertului cu materialele procedurilor penale, ceea ce îl determină adesea pe anchetator să furnizeze documente suplimentare; perioadele scurte de păstrare a documentației financiare și economice duc la dispariția probelor documentare, la închiderea procedurii penale sau la decizia unei achitări; povestea scurtă privind atribuirea falimentului pentru infracțiuni în scopul simplificării investigației este o decizie legislativă